

Т е а т р**Чехов и Бомарше
в русском драмтеатре**

Последние постановки Уфимского русского драмтеатра «Иванов» — Чехова и «Женитьба Фигаро» — Бомарше, безусловно, заслуживают большого общественного внимания.

Ведь, если вдуматься, есть какое-то созвучие во времени появления этих пьес. На самом деле, «Иванов» Чехова появился в 1887 году, когда в России рушились устои феодализма, а «Фигаро» — в 1784 году, почти на сто лет ранее, в годы падения феодального строя Франции.

Сейчас, в наши дни, мы воспринимаем Чехова-балетриста не как певца унылых будней, каким его пытались порою представить отдельные горе-критики, а как чудесного, проникновенного художника, верящего в лучшее будущее и жадно ищущего путей к этому будущему, как оптимиста, реалиста и сатирика.

В постановке уфимского драмтеатра (режиссер Т. Смелков) перед зрителями прошли согретые правдой жизни типы так называемой «русской интеллигенции». Театр высмеял их ничемную, убогую жизнь, полную agonии, черствости и бездушия. В плане юмора подан и образ Иванова. Когда Иванов говорит: «В двадцать лет мы все уже герои, за все беремся, все сможем, и к тридцати уже утомляемся, никуда не годимся», его слова звучат едкой насмешкой над ним самим, вполне здоровым, сильным человеком, но ведущим праздную, ничемную жизнь. Касаясь исполнения, следует отметить, что в роли Иванова артисту Смелкову следовало бы внести в сцену с Шурочкой больше обаяния, искренности, теплоты и задушевности; за сухим резонером, каким он дает Иванова во многих местах, Шурочка не пошла бы.

Свежий образ Шурочки дала артистка Фролова. Много неподдельной искренности и глубины переживаний внесла в роль жены Иванова артистка Виглянская. Хорошо и тепло сыграл артист Касаткин роль Лебедева, когда-то окончившего университет, а потом опустившегося и нашедшего свое утешение в рюмке водки. Очень выразительно сыграли эпизодические роли: вдовы Бабакиной, которая не прочь в роман завести и деньги дать в рост, — артистка Гузевич, акцизного чиновника Косых, помешанного на картежной игре, — артист Виноградов, уездной симетницы Авдотьи Назаровой — артистка Мельникова. Мало удалась артисту Полякову роль графа Шабельского: в нем не чувствуется хотя и бывший, хотя и опустившийся, но все же аристократ.

Свое впечатление от «Женитьбы Фигаро» наш великий Пушкин, как известно, передал устами Сальери в следующих стихах:

Как мысли черные к тебе придут,
Откупорь шампанского бутылку
Иль перечти «Женитьбу Фигаро».

Комедия эта, прорвав рогатки королевской цензуры, после трехлетне-го запрета появилась на сцене в Париже 27 апреля 1784 года. Она сразу приковала к себе общее внимание. Зрителей увлек острый язык пьесы, занимательность положений, яркость выведенных образов и, главным образом, то, что в лице главного героя пьесы — Фигаро — конкретизировались освободительные идеи эпохи.

Фигаро — бродячий цирюльник — своей сметливостью и остроумием дурачит и ставит в неловкое положение знатного графа. Он восклицает, обращаясь к своему господину: «Вы считаете себя гением потому, что вы знатный вельможа, а, ведь, вы только и сделали, что дали себе труд — родиться». Зрители чувствовали за этими словами всю огромную мощь поднимающейся новой силы «третьего сословия», встающего на борьбу с разлагающимся феодализмом. Пьеса Бомарше сыграла в истории общественно-политического движения во Франции несомненно революционизирующую роль.

Нужно сказать, что постановщику Кручинину, художнику Воскресенскому и всему коллективу театра удалось создать весьма яркий, полнокровный спектакль.

Очень удачно сделан текст пьесы, красив, литературен и остроумен перевод. Вполне правильно поступил театр, перенес действие пьесы из Испании во Францию, ибо понятно, что сам Бомарше не смог сделать этого только по цензурным условиям.

Весь спектакль производит бодрое впечатление. Разрешен он в плане социальной комедии. Сохранив «французский дух» комедии, постановщик спектакля умело сделал акцент на социальных моментах пьесы. Такова картина суда, где особенно подчеркнута продажность феодального правосудия.

Из исполнителей следует отметить, прежде всего, хорошую игру артиста Егнazarова в роли Фигаро, сумевшего показать в беспечном, жизнерадостном поселчке всю горечь обид, которая накопилась в его душе под гнетом феодального строя. Очень удачно и вдохновенно подан артистом в пятом акте монолог Фигаро против знати. Прекрасными партнерами Фигаро являются артистки Макбалева и Кузнецова в ролях Сюзанны и графини.

Много комизма, не выпадающая из стили серьезной комедии, внесли в роли Марселины и Бартоло артисты Тихомирова и Кузнецов. Следует отметить также удачный образ хитрого садовника Антонио, созданный молодым артистом Васильевым.

Не все сцены удалась, на наш взгляд, артисту Жаку, исполняющему роль Керубино — избалованного юноши, яркого представителя вырождающейся аристократии. Так, очень бледно подана артистом сцена во втором акте, когда Керубино исполняет романс перед графиней.

Недоделана роль графа, исполняемая артистом Соболевским. В образе, созданном артистом, совсем не чувствуется «породистый» аристократ, блестящий изящными манерами и непринужденными жестами, за которыми скрывается бездушный волохита, ревнующий свою жену и, в то же время, не оставляющий без своего «барского внимания» ни одну из девушек своего поместья.

С большим вкусом сделаны костюмы, очень удачно и красочно оформление спектакля.

В целом театр сумел довести до зрителя социальную мысль автора и создать именно такой бодрый, красочный, веселящий спектакль, какой представлял себе Пушкин «Женитьбу Фигаро».

В. ТОРЛОЯ